

УДК 340.1

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2024 г. М. В. Раттур

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: rattur@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2024 г.

Аннотация. В статье предпринята попытка историографического анализа эволюции понятия «идентичность» в контексте формирования политико-правовых идей. Рассмотрены развитие содержательного наполнения понятия и эволюция его смыслов. Актуальность исследования обусловлена широкой трактовкой термина в современном политико-правовом пространстве и отсутствием единства его толкования в отечественной правовой системе, что требует насыщения его политико-правового содержания смыслообразующими теоретико-правовыми конструкциями на основе реконструкции политико-правовых знаний во избежание смысловых потерь и деконцептуализации, содержащей риски невозможности эффективного использования понятия «идентичность» в отечественных нормативных актах. Делается вывод о том, что в результате развития политико-правовой мысли идентичность предстает как национально-культурная самобытность построения правовых институтов и формулирования политико-правовых идей, с одной стороны, и как самостоятельный предмет научного познания и направление исследования в политико-правовых учениях — с другой. Такой подход позволяет обеспечить построение верифицируемой историографической модели идентичности в формате развития политико-правовых идей, что послужит укреплению гарантий реализации конституционно значимых целей.

Ключевые слова: идентичность, реконструкция политико-правовых знаний, дихотомия, правовой концепт, историографический анализ, архетип, экспликация, социальный конструкт.

Цитирование: Раттур М. В. Экспликация понятия «идентичность» в отечественном политико-правовом пространстве: историографический анализ // Государство и право. 2024. № 11. С. 44–57.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224110043

EXPLICATION OF THE CONCEPT OF “IDENTITY” IN THE DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL SPACE: HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS

© 2024 M. V. Rattur

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: rattur@yandex.ru

Received 26.11.2024

Abstract. The article attempts to historiographically analyze the evolution of the concept of “identity” in the context of the formation of political and legal ideas. The development of the concept’s content and the evolution of its meanings are considered. The relevance of the research is conditioned by the wide interpretation of the term in the modern political and legal space and the lack of unity of its interpretation in the domestic legal system, which requires saturation of its political and legal content with meaning-forming theoretical and legal constructs on the basis of the reconstruction of political and legal knowledge to avoid semantic losses and deconceptualization, containing the risks of impossibility of effective use of the concept of “identity” in domestic regulations. It is concluded that as a result of the development of political-legal thought, identity appears as a national-cultural originality of the construction of legal institutions and the formulation of political-legal ideas, on the one hand, and as an independent subject of scientific cognition and direction of research in political-legal doctrines — on the other. This approach allows us to ensure the construction of a verifiable historiographical model of identity in the format of the development of political and legal ideas, which will serve to strengthen the guarantees of the realization of constitutionally significant goals.

Key words: identity, reconstruction of political-legal knowledge, dichotomy, legal concept, historiographical analysis, archetype, explication, social construction.

For citation: Rattur, M.V. (2024). Explication of the concept of “identity” in the domestic political and legal space: historiographical analysis // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 44–57.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

Идентичность в нормативных правовых актах Российской Федерации

Понятие «идентичность» впервые встречается в Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ № 61 от 7 февраля 2011 г.¹ Она предусматривала внедрение в образование «инновационных воспитательных моделей, обеспечивающих формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества с целью устранения причин и условий, способствующих проявлениям национализма и сепаратизма среди детей в субъектах Российской Федерации». Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении

Основ государственной культурной политики» понятие «общероссийская гражданская идентичность» закрепилось в сфере культуры, молодежной политики и образования².

Расширение понятийной области идентичности как политико-правового конструкта произошло в декабре 2016 г. Утверждение Правительством РФ Государственной программы «Реализация государственной национальной политики» и подпрограммы «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России» до 31 декабря 2025 г. определило в качестве одной из задач «повышение уровня общероссийской гражданской идентичности с 70% в 2016 году до 80%

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 10, ст. 1377.

² См.: СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753.

в 2025 году»³. Сложно сказать, каким образом был рассчитан этот норматив, но попытка охарактеризовать идентичность в виде количественного показателя была предпринята.

При этом определение общероссийской гражданской идентичности закреплено лишь в 2018 г. В Указе Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» обозначено, что общероссийская гражданская идентичность — это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»⁴.

Несмотря на то что базовые ценности российского общества получают законодательное определение лишь спустя четыре года, документ закрепляет ряд сущностных характеристик, определяющих понятие «идентичность» в политико-правовом аспекте, наполняя его конкретным содержанием. Так, например, Стратегия обозначает историческую память народа как один из ключевых элементов общероссийской гражданской идентичности и манифестирует необходимость противодействия попыткам фальсификации истории.

Конституционная идентичность как основание для принятия решений содержит ряд решений Конституционного Суда РФ. Он является одним из механизмов противостояния расширению наднационального правового регулирования межгосударственными органами (ЕСПЧ, в частности).

Так, разрешение вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу «ОАО Нефтяная компания ЮКОС против России» стало причиной использования принципа конституционной идентичности⁵. Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 января 2017 г. № 1-П гласит, что «от уважения Европейским Судом по правам человека национальной конституционной идентичности во многом зависит эффективность норм Конвенции

о защите прав человека и основных свобод в российском конституционном правопорядке»⁶.

С 2020 г. в Конституции РФ (ч. 3 ст. 69) обозначена необходимость сохранения общероссийской культурной идентичности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет общероссийскую гражданскую идентичность как основу для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, которые необходимы для укрепления единства народов Российской Федерации⁷. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей понятие «идентичность» упомянуто пять раз⁸.

Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, утвержденные Указом Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», понятие «историческое просвещение» определяют через идентичность. Историческое просвещение — «регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества»⁹ (п. 3 Основ).

В отечественной правовой системе понятие «идентичность» на сегодняшний день содержится лишь в небольшом количестве нормативных правовых актах, но именно они во многом определяют базовые для российского общества категории: традиционные ценности, защита исторической правды, сохранение исторической памяти и др.¹⁰

В отечественном правовом пространстве понятие «идентичность» быстро прошло путь от одной из целей отечественных инновационных воспитательных моделей (2011 г.) к инструменту

⁶ См.: СЗ РФ. 2017. № 5, ст. 866.

⁷ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

⁸ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁹ См.: СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

¹⁰ См.: Раттур М.В. Идентичность в аксиологии конституционализма: от социального конструкта к правовому концепту // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5 (233). С. 138.

³ См.: постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» // СЗ РФ. 2017. № 2 (ч. I), ст. 361.

⁴ См.: СЗ РФ. 2018. № 50, ст. 7739.

⁵ См.: Раттур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. тр. Всеросс. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак, 2023. С. 50.

противодействия органам наднационального регулирования (решения Конституционного Суда РФ) и основе для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Формирование правового концепта идентичности, насыщение его политико-правового содержания смыслообразующими теоретико-правовыми конструкциями на основе реконструкции политико-правовых знаний, позволит реализовать идею идентичности в отечественном политико-правовом пространстве во всем многообразии аспектов.

Эволюция идентичности как категории научного анализа: от логико-понятийной к теоретико-юридической конструкции

В науку понятие «идентичность» пришло благодаря изысканиям психолога Э. Эриксона. Изучение им резерваций индейцев племен сиу и юрочков в США, позволило собрать обширный материал в отношении взаимодействия социальных групп в конце 30-х годов XX в. В период Второй мировой войны он по заказу Пентагона исследовал «военный невроз». Именно в этих исследованиях Э. Эриксоном впервые была обозначена идея учения об идентичности.

Тождественность самому себе сквозь призму идентичности своей социальной группы стала для психолога основным вектором для разработки целого пласта проблем индивидуальной и групповой идентичностей. При этом Э. Эриксон занялся темой «связи индивидуального жизненного цикла с циклом поколений и вообще проблемой динамики поколений»¹¹. Собрав статьи разных лет в книгу «Идентичность: юность и кризис» (вышла в свет в 1968 г.), психолог продемонстрировал множество значений предложенного им термина. Таким образом, с момента появления идентичности в качестве научного понятия проявляется, с одной стороны, широкий простор для его использования, а с другой — терминологическая неопределенность, которая, по словам проф. Р. Брубейкера, создает ситуацию, при которой идентичность «означает слишком много (когда понимается в сильном смысле) или слишком мало (когда понимается в слабом смысле) или вообще ничего не означает»¹².

Дальнейшее развитие научных представлений об идентичности связано с ее изучением как психологического феномена. Французский психолог, директор Европейской лаборатории социальной психологии С. Московичи в начале 1980-х годов обосновал идею о коллективных репрезентациях

членов группы. В 1986 г. А. Тэшфел и Дж. Тернер представили «Я-концепцию», которая развилась из сформулированной А. Тэшфелом минимальной групповой парадигмы¹³.

Среди отечественных психологов первым к разработке проблем идентичности обратился И.С. Кон. В его представлении идентичность — это динамический конструкт личности. Убедительному обоснованию своей позиции он посвятил работу «В поисках себя. Личность и ее самосознание», опубликованную в 1984 г.¹⁴

Трансфер понятия «идентичность» из психологии в другие науки был довольно быстрым и стремительным. Как отмечает В.С. Малахов, «идеи Эриксона о том, что идентичность изменчива на протяжении жизни, идентичность не есть автономия, были восприняты во всех философских, психологических и социологических школах»¹⁵.

Так, немецкий философ и социолог Ю. Хабермас построил поиск консенсуса между государством, обществом и субъектом в процессе правотворчества на сочетании индивидуальной и коллективной идентичности¹⁶. Теория идентичности английского социолога Э. Гидденса, сформулированная в 1990 г., базируется на современной культуре. В работе «Устройство общества: очерк теории структуризации» он обосновывает культурологический подход к самоидентичности и идентичности¹⁷.

Представляется значимым тот факт, что современные исследователи отмечают важную роль предшественников Э. Эриксона в вопросах рассмотрения идентичности в качестве предмета исследования. Так, например, психолог Л.Б. Шнейдер отмечает, что для З. Фрейда идентичность — составная часть его теории идентификации, а обретается она в результате «работы с областью бессознательного»¹⁸. А. Фрейд в ставшей классической работе «Психология Я и защитные механизмы» посредством идентичности характеризует ресурсы психики

¹³ См.: Тернер Дж., Оукс П. Дж., Хелм С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 2.

¹⁴ См.: Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984.

¹⁵ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 46.

¹⁶ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Лекции и интервью, Москва, апр. 1989 г. / пер. с нем.; послесл. Н.В. Мотрошиловой, с. 115–174. М., 1992 (Философы современного мира. Лекции в Институте философии АН СССР); *Его же*. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.

¹⁷ См.: Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003. С. 100–112.

¹⁸ Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М., 2000. С. 34.

¹¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М., 2006. С. 16.

¹² Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С. 63.

при соприкосновении с внешним миром¹⁹. Изучение Э. Фроммом особенностей взаимоотношений личности и общества позволило ему прийти к выводу о том, что идентичность есть итог индивидуализации каждого индивида²⁰.

Социологическое направление исследования идентичности контекстно связано с теорией символического интеракционизма. У. Джеймс еще в конце XIX в., занимаясь проблемами самосознания, определял последовательность и непротиворечивость субъекта как «тождественность себе». Дж. Г. Мид, будучи представителем чикагской социологической школы, исследовал идентификацию как обозначение личности или коллектива через социально конструируемые категории. При этом в системе его построений важнейшая роль принадлежала языку, в частности письменной и устной речи. Он использовал термин «самость», подразумевая идентичность.

В работе Э. Гоффмана и П. Бергера «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» идентичность представлена в виде явления, которое видоизменяется под влиянием социальных факторов²¹. Французский антрополог и социолог Г. Лебон, занимавшийся разработкой теории «массового общества», предложил критерии самоопределения субъектов и способы влияния на народные массы, внушения массам идей, влияния на настроение толпы, контекстно связанные с идентичностью²².

Кроме психологической и социологической традиций исследования идентичности следует выделить философскую компоненту в ее изучении. В философии проблема «Я» изучается очень давно и успешно. Так, Д. Юм занимался решением проблемы тождества личности²³. Создание концепции социальной феноменологии, рассматривающей социальный порядок как результат повседневного взаимодействия, во многом предвосхитило идею идентичности, которая будет сформулирована несколько позже. Так, Э. Гуссерль отмечает, что « всю важность трансцендентальной очевидности его cogito (понимаемого в самом широком картезианском смысле) мы переносим теперь (оставляя в стороне вопросы области действия ее

аподиктичности) с тождественного себе его на многообразные cogitations...»²⁴.

Контекстно связанные с идентичностью теории национальной принадлежности, выдвинутые в Европе, основывались, с одной стороны, на идее права народа быть сувереном политико-правовой жизни Ж.-Ж. Руссо, а с другой — на представлениях об иррациональной природе наций немецких и английских философов-идеалистов. К рассмотрению вопросов национальной принадлежности в разное время обращались Г. Гегель, Ф. Гизо, А. де Токвиль. Несмотря на разные подходы, они приходили к выводу о том, что нация и государство во многом взаимообусловлены.

В отечественной науке вопросы, связанные с идентичностью, рассматривал историк В.В. Мавродин, изучая национальное самосознание. В работе «Формирование русской нации», вышедшей в 1947 г., он определил его как «единство людей, принадлежащих к данному периоду и данной народности или нации, единство их интереса, психического склада»²⁵. М.М. Бахтин, развивая идеи культурно-исторической психологии, занимался проблемами формирования коллективного самосознания в процессе исторического развития, тем самым предвосхищая ныне существующие теории коллективной идентичности.

Важно отметить, что введение понятия «идентичность» в научный оборот во второй половине XX в. отнюдь не означает, что тема осознания принадлежности к определенной социальной группе и принятие базовых ценностей ранее не являлись предметом осмысления и анализа. Обращение к памятникам политико-правовой мысли Древнего мира позволяет сделать вывод о рассмотрении этой проблематики в глубокой древности.

Архетип идентичности в памятниках политико-правовой мысли Древнего мира

Этическая и философская категория «Маат» в Древнем Египте воплощает не только и не столько представления о богине, как установление порядка и формирование сплоченности древнеегипетского общества. Взаимность обязательств обеспечивает солидарность — один из главных посылов Маат²⁶. О переходе от мифопоэтического к логическому (рациональному) познанию свидетельствует «Почтение гераклеопольского царя своему сыну и наследнику Мерикара».

¹⁹ Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.

²⁰ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004. С. 26.

²¹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 323.

²² См.: Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с франц. Э. Пименовой, А. Фридмана. М., 2018.

²³ См.: Юм Д. О тождестве личности // О человеческой природе / пер. с англ. СПб., 2001. С. 157–174.

²⁴ Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. 2-е изд., стер. СПб., 2006. С. 123.

²⁵ Мавродин В.В. Формирование русской нации. Л., 1947. С. 36.

²⁶ См.: Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. М., 2006.

В «Поучении» — памятнике политико-правовой мысли Древнего Египта, датированного XXII в. до н.э., но дошедшего до нас в папирусах середины Нового Царства, сказано об опасности раскола общества и необходимости жестко пресекать такие попытки. Отец так наставляет сына: «Злоречивый разжигает распри в городе, надвое раскалывает молодежь. Если обнаружишь такого среди горожан — обвини его принародно и пусть расправятся с ним как с мятежником и смутьяном»²⁷.

Важно отметить, что он обращает внимание наследника и на необходимость сохранения преемственности, бережное отношение к памяти предков, что является одним из системообразующих факторов формирования идентичности: «Следуй путем отца и предков своих, оставившим тебе сокровища мудрости. Читай письма их, сохраненные в древних свитках, внимай советам их и учись, и станешь искусным в делах»²⁸.

В «Упанишадах» (древнеиндийских трактатах философского характера) одной из центральных тем является человеческая индивидуальность. В практическом плане это нашло отражение в кастовой системе, которая отчасти сохраняется и в современной Индии. Деление на четыре «варны» (буквальный перевод с санскрита «цвет»), согласно самым ранним письменным санскритским источникам, существовало во время первоначального заселения Индии. В Древнеиндийском сборнике правовых предписаний «Законы Ману» было предусмотрено наказание для брахманов в случае попытки стать кшатриями. Таким образом, идентичность касты брахманов находилась под защитой закона. Более того, попытка овладеть знанием веды, что являлось прерогативой брахманов, считалось кражей веды. При этом виновный согласно «Законам Ману» «низвергается в ад».

В «Книге пророка Исаии», являющейся частью Ветхого Завета, автор, живший в Иерусалиме в VIII–VII вв. до н.э., упрекает иудеев в беззаконии. Исаия предрекает, что «Сион спасется правосудием, и обратившиеся сыны его — правдою; всем же отступникам и грешникам погибеть»²⁹. Правосудие выступает в данном случае критерием для идентичности Сиона.

Учение Конфуция изложено в сборнике «Лунь юй» («Беседы и высказывания»). Несмотря на концепцию «исправления имен», когда социальный статус каждого может быть пересмотрен на основе анализа поступков и нравственных качеств,

для Конфуция является органичным деление людей на благородных (цзюнь-цзы) и темных (простолудинов). Идентификационным критерием для цзюнь-цзы выступает соблюдение норм особого этикета (ли). Настойчивость Конфуция в вопросах сохранения исторической памяти является важным фактором для сохранения идентичности. В «Лунь юй» сказано: «Передаю, не создаю. Верю в древность и люблю ее»³⁰.

В древнекитайском тексте раннего даосизма «Чжуан-цзы» (III в. до н.э.) говорится о том, что во времена Высшей Добродетели «природа людей постоянна». Возвращение к простоте и естественности является залогом сохранения общей идентичности, что было крайне актуально для раздираемого противоречиями Китая в период создания «Чжуан-цзы».

В учении Пифагора, которое он в соответствии с существовавшей традицией не записывал, идеал полисной организации представлял собой «калокагатию» — сообщество граждан, где все были физически прекрасны и совершенны духовно. Важно отметить, что такая «идеальная идентичность» в полной мере соответствовала представлениям Солона, о чем сохранились свидетельства в виде афоризмов (гномов).

Память о предках была для древних греков составной частью идентичности. Государственный деятель Афин, оратор и полководец Перикл в своей речи на траурной церемонии в память всех афинских воинов, павших в результате вторжения спартанцев в Аттику в 431 г. до н.э. значительное внимание уделил необходимости отдать дань памяти прежде всего предкам, передавшим «после множества битв нам, своим сыновьям, эту великую державу»³¹. Его слова дошли до нас в пересказе Фукидида, написавшего «Историю Пелопонесской войны» по горячим следам, поэтому специалисты полагают, что степень точности слов Перикла, зафиксированных Фукидидом, весьма высока³².

Демокрит единение граждан считал залогом государственной целостности. Гражданская война по его представлениям — самая большая угроза для государства. Протагор, будучи софистом, отстаивал идеи солидарности. По его мнению, выживание возможно только лишь при условии помощи в рамках сообщества. Сократ выступал за сохранение традиций, потому что они рождают принципы, опирающиеся на обычаи, что обеспечит их долговечность. В этом представления древних философов весьма актуальны относительно современного восприятия идентичности. Платон в диалоге «Законы» отмечает

²⁷ Демидчик А. Е. Поучение гераклеопольского царя своему сыну и наследнику Мерикура // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В. И. Кузищина. М., 2002. С. 17–23.

²⁸ Там же.

²⁹ Речи, изменившие мир. М., 2014. С. 17.

³⁰ Древнекитайская философия. М., 1972. Т. 1.

³¹ Речи, изменившие мир. С. 20.

³² См: Мартин Т. Древняя Греция: от доисторических времен до эпохи эллинизма / пер. с англ. М., 2020. С. 307–315.

необходимость того, что «человеческая душа приобретает навык совершенно не уметь делать что-либо отдельно от других людей и даже не понимать, как это возможно»³³.

Важно отметить, что решение проблемы самоопределения нации древними греками находилось в языково-культурной плоскости. Говорящие на греческом языке — эллины, на другом — варвары.

Введение в Древнем Риме императором Августом публичных чтений, которые были призваны «распространять добрые семена писаний, расположенных к режиму, сочинений, полезных в пропагандистских целях»³⁴, а также его личное в них участие, когда он «доброжелательно и терпеливо выслушивал тех, кто читал ему не только поэзию и исторические сочинения, но даже и речи и диалоги»³⁵, привело к тому, что абсолютное большинство образованных людей стали отводить в доме специальное помещение для чтений — *auditorium*. Это способствовало формированию имперской идентичности и конструированию коллективной исторической памяти. Важным представляется тот факт, что в Древнем Риме периода империи от фиксации представлений об идентичности в письменных источниках власти стали предпринимать конкретные действия по формированию идентичности.

Новелла Августа была по достоинству оценена и поддержана другими римскими императорами. Особенно в этом отношении отличился Клавдий, решив, что он будет читать главы Истории, над которой он трудился по совету Тита Ливия. Правда, он довольно быстро прекратил читать написанные главы лично, поручив это вольноотпущеннику, но это несколько не сократило поток желающих послушать произведение императора. Император Адриан построил на личные средства *Athenaeum* — здание, напоминающее театр, исключительно для публичных чтений. Таким образом, очевидно, что римских императоров заботил вопрос формирования общих ценностей, исторической памяти и конструирования идентичности. Исходя из представленных сведений, можно сделать вывод о том, что в отношении идентичности в памятниках политико-правовой мысли отчетливо прослеживается переход от мифологического мышления к логико-понятийному.

Архетип идентичности претерпевает изменения от первоначальной принадлежности к группе, которая и являлась определяющей характеристикой человека в древнейших культурах, в сторону идеи

индивидуализации, реализуемой в Древней Греции. Древний Рим уже демонстрирует исключительность, которую Марк Туллий Цицерон определил для римлян следующим образом: «по воле богов они созданы, чтобы повелевать всеми другими народами»³⁶.

В контексте идентичности интересны представления Цицерона о государстве. Он полагает, что единение народа обусловлено общим делом (*res publica*) и является достоянием народа (*res populi*). При этом понятие «народ» для него было «соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»³⁷.

В практическом воплощении представлений Цицерона апогеем является 63 г. до н.э., когда разрешился конфликт, который условно можно назвать как «Цицерон против Катилины». Результатом принятия консулом Цицероном «чрезвычайных мер» по устранению угроз государству стала расправа со сторонниками Катилины.

Этот конфликт породил четыре речи Цицерона *In Catilinam* (Катилинарии), ставшие своеобразной вехой в развитии политико-правовой мысли Древнего мира. Первая речь, произнесенная Цицероном 8 ноября 63 г. до н.э. в храме Юпитера Статора, начиналась фразой, ставшей крылатой: «Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? (*Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?*)»³⁸. Она и по сей день в ходу у современных политиков, став частью политико-правовой идентичности. На протяжении последующей истории человечества политики только изменяют имя человека, к которому обращаются.

Не вдаваясь в подробности объективности угроз, отметим, что уже в 58 г. до н.э. римляне проголосовали за принятие закона, который содержал положение об изгнании всех, кто принял решение о казни любого гражданина без суда. Так, провозглашенный в 63 г. до н.э. *pater patriae* (отец отечества) в 58 г. до н.э. вынужденно оказался в Северной Греции.

В представлениях древнеримского юриста Гая, изложенных в учебнике «Институции», римская идентичность отразилась в разделении на право народа, установившего для себя ряд норм, и «право, которое между всеми людьми установил естественный разум, и применяется и защищается

³⁶ Бирд М. SPQR: История Древнего Рима / пер. с англ. 2-е изд. М., 2021. С. 27.

³⁷ Цицерон. О государстве. I. XXV, 39. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001&ysclid=m06lwuhij967124894#25> (дата обращения: 17.02.2024).

³⁸ О заговоре Катилины: с приложением отрывков о Катилине из Аппиана, Плутарха и Диона Кассия / Гай Саллюстий Крисп. Речи против Катилины / Марк Туллий Цицерон; пер., статья и коммент. С.П. Гвоздева, вступ. ст. П.Ф. Преображенского. М., 1934.

³³ Платон Законы. Кн. XII. 942. URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0413.htm?ysclid=m06jc7f33t239932831> (дата обращения: 15.02.2024).

³⁴ Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи / пер. с франц. И.И. Маханькова. М., 2008. С. 268.

³⁵ Там же.

у всех народов и называется общенародным (*jus gentium*)»³⁹.

Следует отметить, что логико-понятийная конструкция идентичности усложняется с развитием политико-правовой мысли Древнего мира. При этом начинает формироваться корпус правовых обычаев, традиций, принципов и норм, связанных с идентичностью.

Проекция идентичности на правовую систему современной России: историографический аспект

Известный исследователь идентичности проф. Р. Брубейкер определил важную тенденцию в развитии представлений об идентичности, отметив, что «идентичность в современном обществе одновременно является категорией научного анализа и категорией практики — частью политической и социальной риторики. Это создает проблему смещения эмпирического и теоретического начал»⁴⁰, что в полной мере нашло отражение в современной отечественной историографии. Рассмотрение работ в хронологической последовательности позволит увидеть динамику понятия «идентичность» в современных политико-правовых исследованиях.

Актуальность обращения к проблемам идентичности в отечественной науке обусловлена прежде всего тем, что крушение Советского Союза сделало актуальными осмысление роли и места в мире Российской Федерации, взаимоотношений между бывшими союзными республиками, осознание себя гражданами России при том, что сформировавшаяся общность «советский человек» стала неактуальна и перестала соответствовать политическим реалиям.

Важно отметить, что в это же время появился доступ к неизвестной ранее в Советском Союзе литературе, возможность ознакомиться с работами зарубежных ученых. В отношении идентичности ИНИОН РАН в 1992 г. издал сборник обзоров и рефератов «Историко-культурные основы европейской цивилизации». В нем большинство материалов были посвящены проблемам идентичности. Среди них особо следует отметить работу западногерманского политолога В. Вайденфельда, где он обозначил: «Чтобы быть способным существовать, всякое современное общество должно очертить свою коллективную идентичность..., а сознание общности... становится существенной основой решения политических проблем»⁴¹.

Основные концептуальные подходы к исследованию проблематики социальной и национальной

идентичности получили всестороннее освещение в сборнике «Этнос. Идентичность. Образование», изданном в 1998 г. Фокусировка на формировании ценностей у подростков позволила авторам продемонстрировать роль микросоциального окружения при формировании идентичности⁴².

Правовой вектор при рассмотрении идентичности впервые был обозначен в 2000 г. в журнале «Государство и право». В статье авторы обозначают необходимость введения в «категориальный аппарат теории права и государства термина “государственная идентичность”»⁴³.

В коллективной монографии «Многоуровневая идентичность», вышедшей в 2006 г., предпринята попытка представить идентичность в качестве призмы, «через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»⁴⁴. Представляется важным отметить, что авторский коллектив в том же составе продолжил глубокое изучение темы идентичности применительно к одному из регионов Российской Федерации — Северному Кавказу. Его итогом стало издание в 2010 г. монографического исследования «Российская идентичность на Северном Кавказе»⁴⁵.

Российская государственно-правовая идентичность была заявлена в качестве предмета исследования Т.В. Беспаловой и А.В. Сидоровым в монографии, опубликованной Российским юридическим институтом МВД России в 2008 г. Ее авторы подчеркивают, что «проблема идеологического обеспечения новой государственно-правовой идентичности России требует адекватного институционального анализа и научно-практических обобщений»⁴⁶.

В 2008–2010 гг. в журнале «Философия права» опубликован ряд статей, посвященных политико-правовой концептуализации идентичности для сплочения и интеграции социума⁴⁷. Несмотря

⁴² См.: Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. Т. IV. Вып. VI / под ред. В.С. Собкина. М., 1998.

⁴³ Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5.

⁴⁴ Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М., 2006. С. 6.

⁴⁵ Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М., 2010.

⁴⁶ Беспалова Т.В., Сидоров А.В. Идеологическое проектирование российской государственно-правовой идентичности. Ростов н/Д., 2008. С. 4.

⁴⁷ См.: Пушкарев Е.А. Защита государственно-правовой идентичности русского народа как основа обеспечения национальной безопасности в России // Философия права. 2008. № 5. С. 47–52; Беспалова Т.В. Идентичность российского общества в переходный период: социально-философский

³⁹ Гай. Институции. М., 1997. Кн. 1.

⁴⁰ Брубейкер Р. Указ. соч. С. 69.

⁴¹ Историко-культурные основы европейской цивилизации: сб. обзоров и рефератов. М., 1992. С. 13.

на то что направления исследования авторами выбраны разные, они, в целом, сходятся во мнении, что «социально-политическая стабильность современного российского общества во многом определяется степенью гражданской консолидации или дифференциации населения»⁴⁸.

Анализ современной отечественной историографии политико-правовых аспектов идентичности позволяет сделать вывод о значительно увеличившемся количестве работ по данной тематике на Северном Кавказе. Это объясняется исследователями прежде всего многонациональным составом этой части Российской Федерации и близостью Государственной границы⁴⁹.

Политологическое изучение идентичности oznaменовано выходом в свет публикаций в журнале «Политические исследования» в 2010 г. Комплекс социальных и ментальных сдвигов, с которыми столкнулось российское общество после распада СССР, анализируется в статье О.Ю. Малиновой. Автор делает вывод о необходимости конструирования макрополитической идентичности в постсоветской России⁵⁰. Концепция политико-психологических трансформаций идентичности, предложенная Т.В. Евгеньевой и В.В. Титовым, обусловила вывод авторов о том, что необходимо принять комплекс мер, направленных на формирование национально-государственной идентичности российской молодежи⁵¹.

В программу Всероссийской научно-теоретической конференции «Идентичность как предмет политического анализа», состоявшейся в ИМЭМО РАН 21–22 октября 2010 г., вошли

анализ // *Философия права*. 2008. № 6. С. 55–58; *Хонперская Л.Л., Горшколов А.А., Арикубаев Р.Б.* Формирование общегражданской идентичности как фактор обеспечения стабильности на Северном Кавказе // *Философия права*. 2009. № 1. С. 70–72; *Магомедханов Р.Г.* Этнонациональная идентичность: политико-правовая концептуализация // *Философия права*. 2009. № 5. С. 91–94; *Богданов В.В.* Национальная идентичность: между противоречием и отсутствием альтернативы // *Философия права*. 2009. № 1. С. 77–81.

⁴⁸ *Хонперская Л.Л., Горшколов А.А., Арикубаев Р.Б.* Указ. соч. С. 70.

⁴⁹ См.: *Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад*. М., 2020; *Ильинова Н.А., Лягушева С.А.* Демаркация современных геополитических вызовов посредством региональной политики идентичности // *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. 2022. № 4 (309). С. 89–95; *Шадже А.Ю.* Политика идентичности в междисциплинарном контексте // *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. 2022. № 4 (309). С. 139–147.

⁵⁰ См.: *Малинова О.Ю.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис*. 2010. № 2. С. 90.

⁵¹ См.: *Евгеньева Т.В., Титов В.В.* Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис*. 2010. № 4. С. 122.

несколько блоков, непосредственно связанных с актуальными проблемами политико-правового развития. Среди них: методология анализа идентичности; идентичность в глобализирующемся мире; проблемы анализа российской идентичности; идентичность в пространственном измерении⁵².

Среди многообразия тем, рассмотренных на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права, прошедшей 22–23 ноября 2010 г., обращает на себя внимание доклад М.Е. Попова «Конфликты идентичностей и российская модернизация». Автор отмечает опасности незавершенности процесса формирования гражданской надэтнической идентичности, наличие ценностных противоречий и противоборство мнений о способах решения фундаментальных вопросов гражданского общества⁵³.

В 2010 г. вышло в свет издание, включавшее статьи, переводы и рефераты, под названием «Юриспруденция в поисках идентичности». Большинство статей посвящены исследованию методологии и понятийному инструментарию правовой науки. Помимо этого в состав сборника включены авторские переводы работ ряда теоретиков права. В фокусе внимания оказались Г. Харт, Б. Бикс, М. Хесселинк и Б. Мелкевик.

Историко-культурный аспект политико-правовой идентичности, наиболее ярко проявляющийся в полиэтнических обществах, рассмотрен во всем многообразии участниками Всероссийской научной школы «Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах», проведенной в Омске в 2011 г.⁵⁴ Установление взаимосвязи религиозного и правового аспектов общероссийской идентичности, предпринятое М.С. Розановой, стало своеобразной попыткой определить границы и пределы государственной и церковной составляющих идентичности для современного российского общества⁵⁵.

На фоне сложившихся в историографии психологического и социологического подходов

⁵² См.: Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всеросс. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / И.С. Семенов, Л.А. Фадеева (отв. ред.). М., 2011.

⁵³ См.: *Попов М.Е.* Конфликты идентичностей и российская модернизация // *Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы: сб. науч. тр. / редкол.: И.Н. Коновалов (отв. ред.) и др.* Саратов, 2010. С. 266–269.

⁵⁴ См.: *Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах: тезисы докладов Всеросс. науч. школы (Омск, 6–8 сентября 2011 г.) / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов.* Омск, 2011.

⁵⁵ См.: *Розанова М.С.* Проблемы формирования общероссийской идентичности в эпоху глобализации: религиозный и правовой аспекты // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2012. № 3. С. 164–172.

* * *

к рассмотрению идентичности отличается новизной постановка вопроса о рассмотрении идентичности в контексте самоидентификации государства, предложенной проф. Л.С. Мамутом. В его представлении самоидентификация государства — «процесс его легитимации и ее необходимое условие»⁵⁶.

Определение дефиниции «правовая идентичность» стало одной из исследовательских задач, решаемых Н.В. Исаевой⁵⁷. Так, в монографии «Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа» она отмечает, что, «являясь качеством субъекта права, правовая идентичность регулирует поведение субъекта в правовой сфере, который оценивает состояние не как внешний наблюдатель, а заинтересованное лицо, готовое не только воспринимать лучшие образцы правового поведения, но и формировать новые свойства, позволяющие на основе имеющегося опыта положительно действовать в настоящем и продуктивно определять стратегию будущего»⁵⁸.

Е.В. Резников в монографии «Теоретические проблемы правовой идентичности», изданной в 2014 г., представил авторскую концепцию правовой идентичности как интегративной характеристики человека в правовом пространстве⁵⁹.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин в статье, опубликованной в журнале «Государство и право» в 2018 г., аргументированно обосновал «ярко выраженное стремление разных государств к осмыслению и отстаиванию своей конституционно-правовой идентичности»⁶⁰. Эта публикация положила начало обсуждению правоведческими вопросами методологии и направлениям изучения конституционной идентичности⁶¹. Важно отметить, что актуальность рассмотрения вопросов, связанных с идентичностью, возрастает в контексте цифровизации⁶².

⁵⁶ Мамут Л.С. Самоидентификация государства // Государство и право. 2012. № 7. С. 92.

⁵⁷ См.: Исаева Н.В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики. Иваново, 2009; *Ее же*. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). М., 2013.

⁵⁸ Исаева Н.В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. М., 2014. С. 296.

⁵⁹ См.: Резников Е.В. Теоретические проблемы правовой идентичности. М., 2014.

⁶⁰ Зорькин В.Д. Конституция РФ — правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. 2018. № 12. С. 15.

⁶¹ См.: Троицкая А.А. Конституционная идентичность и где она обитает // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. 2023. № 2. С. 12–23; Исаева Н.В. Конституционная идентичность и идентичность конституции // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 106–114.

⁶² См.: Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии

Проведенный историографический анализ свидетельствует о неуклонном возрастании частоты использования понятия «идентичность» как в работах ученых-обществоведов, так и в политической риторике. В политико-правовом пространстве идентичность все чаще фигурирует в нормативных правовых актах и в научных публикациях. Ее включение в систему политико-правовых знаний при разработке отечественной историографической модели может стать перспективным средством противодействия идеологическим искажениям представлений о цивилизационном развитии России. О назревшей необходимости создания российской историографической модели развития политико-правовой мысли убедительно свидетельствуют аргументы ученых⁶³.

Осмысление идентичности в праве сопряжено с рядом трудностей, обусловленных, во-первых, сложившимися на сегодняшний день двумя подходами, которые производны от индивидуальной и коллективной идентичности. Психологическая исследовательская традиция изначально формировалась на основе представлений об индивидуальной идентичности, а социологическая — коллективной. Рассмотрение правового содержания феномена идентичности в рамках лишь одной из этих общепризнанных традиций представляется затруднительным, учитывая его многогранность, на которой акцентировал внимание еще Ульпиан. Он отмечал, что «изучение права распадается на два положения: публичное и частное»⁶⁴.

Во-вторых, исследование идентичности как политико-правового феномена, который, с одной стороны, выступает в качестве механизма обособления

человечества: доклады членов Российской академии наук Всероссийских научных конференций с международным участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. М., 2019. Т. 1. С. 9–92; Жуков В.И., Раттур М.В. Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития // Государство и право. 2022. № 10. С. 129–140; Жуков В.И. «Цивилизация»: терминологическое многообразие и правовая идентичность // Государство и право. 2024. № 4. С. 102–115.

⁶³ См.: Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23; *Его же*. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. 2023. № 10. С. 7–16; Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 91–101; Горбань В.С., Груздев В.С. О значении и отдельных аспектах современной историографии и историософии политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 6. С. 11–30; Жуков В.И. Глобализм и цивилизация в парадигме философии права // Государство и право. 2024. № 7. С. 50–63; Горбань В.С. Историографические исследования политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 4. С. 13.

⁶⁴ Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2008. Т. 1. С. 83.

индивида или группы, а с другой — является способом интеграции общества и преодоления социальной анимии, требует междисциплинарного подхода для всестороннего анализа антиномии, ярко проявляющейся именно в правовом аспекте. Для психологов и социологов смещение акцентов на внутренний и внешний мир соответственно позволяет нивелировать антиномию идентичности при проведении научных изысканий. Для правоведов столкновение с этой трудностью представляется практически неизбежным.

В-третьих, дуальность идентичности, которая обусловлена для теории и истории правовой науки национально-культурной самобытностью построения правовых институтов или формулирования идей, с одной стороны, и самостоятельностью предмета исследования специфического политико-правового феномена, требующего изучения генезиса, истоков формирования, развития представлений и политико-правовых идей, — с другой.

Историография понятия «идентичность» весьма обширна, но в правоведении предпринимаются лишь первые серьезные шаги для ее фундаментального изучения. Включение данного феномена в создаваемую отечественную историографическую модель политико-правовых знаний при условии тщательного отбора и упорядочения источников позволит не только эксплицировать термин «идентичность» в российском политико-правовом пространстве, но и избежать деконцептуализации, содержащей риски невозможности эффективного использования понятия «идентичность» в нормативных актах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 323.
2. Беспалова Т.В. Идентичность российского общества в переходный период: социально-философский анализ // Философия права. 2008. № 6. С. 55–58.
3. Беспалова Т.В., Сидоров А.В. Идеологическое проектирование российской государственно-правовой идентичности. Ростов н/Д., 2008. С. 4.
4. Бирд М. SPQR: История Древнего Рима / пер. с англ. 2-е изд. М., 2021. С. 27.
5. Богданов В.В. Национальная идентичность: между противоречием и отсутствием альтернативы // Философия права. 2009. № 1. С. 77–81.
6. Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С. 63, 69.
7. Гай. Институции. М., 1997. Кн. 1.
8. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М., 2003. С. 100–112.
9. Горбань В.С. Историографические исследования политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2024. Т. 19. № 4. С. 13.
10. Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 91–101.
11. Горбань В.С., Груздев В.С. О значении и отдельных аспектах современной историографии и историософии политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 6. С. 11–30.
12. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. 2-е изд., стер. СПб., 2006. С. 123.
13. Демидчик А.Е. Поучение гераклеопольского царя своему сыну и наследнику Мерикара // История Древнего Востока. Тексты и документы / под ред. В.И. Кузищина. М., 2002. С. 17–23.
14. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2008. Т. 1. С. 83.
15. Древнекитайская философия. М., 1972. Т. 1.
16. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. 2010. № 4. С. 122.
17. Жданов В.В. Эволюция категории «Маат» в древнеегипетской мысли. М., 2006.
18. Жуков В.И. Глобализм и цивилизация в парадигме философии права // Государство и право. 2024. № 7. С. 50–63.
19. Жуков В.И. «Цивилизация»: терминологическое многообразие и правовая идентичность // Государство и право. 2024. № 4. С. 102–115.
20. Жуков В.И., Раттур М.В. Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития // Государство и право. 2022. № 10. С. 129–140.
21. Зорькин В.Д. Конституция РФ — правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. 2018. № 12. С. 15.
22. Идентичность в аксиологии конституционализма: от социального конструкта к правовому концепту // Право и государство: теория и практика. 2024. № 5 (233). С. 138.
23. Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всеросс. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / И.С. Семененко, Л.А. Фадеева (отв. ред.). М., 2011.
24. Ильинова Н.А., Ляушева С.А. Демаркация современных геополитических вызовов посредством региональной политики идентичности // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2022. № 4 (309). С. 89–95.
25. Исаева Н.В. Конституционная идентичность и идентичность конституции // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер.: Естественные, общественные науки. 2024. № 1. С. 106–114.
26. Исаева Н.В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. М., 2014. С. 296.
27. Исаева Н.В. Правовая идентичность: проблемы теории и практики. Иваново, 2009.
28. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). М., 2013.
29. Историко-культурные основы европейской цивилизации: сб. обзоров и рефератов. М., 1992. С. 13.

30. Каркопино Ж. Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей империи / пер. с франц. И.И. Маханькова. М., 2008. С. 268.
31. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1984.
32. Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с франц. Э. Пименовой, А. Фридмана. М., 2018.
33. Мавродин В.В. Формирование русской нации. Л., 1947. С. 36.
34. Магомедханов Р.Г. Этнонациональная идентичность: политико-правовая концептуализация // Философия права. 2009. № 5. С. 91–94.
35. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 46.
36. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90.
37. Мамут Л.С. Самоидентификация государства // Государство и право. 2012. № 7. С. 92.
38. Мартин Т. Древняя Греция: от доисторических времен до эпохи эллинизма / пер. с англ. М., 2020. С. 307–315.
39. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. М., 2006. С. 6.
40. О заговоре Катилины: с приложением отрывков о Катилине из Аппиана, Плутарха и Диона Кассия / Гай Саллюстий Крисп. Речи против Катилины / Марк Туллий Цицерон; пер., статьи и коммент. С.П. Гвоздева, вступ. ст. П.Ф. Преображенского. М., 1934.
41. Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад. М., 2020.
42. Платон Законы. Кн. XII. 942. URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0413.htm?ysclid=m06jc7f33t239932831> (дата обращения: 15.02.2024).
43. Попов М.Е. Конфликты идентичностей и российская модернизация // Проблемы модернизации российской государственности: стратегии, институты, акторы: сб. науч. тр. / редкол.: И.Н. Коновалов (отв. ред.) и др. Саратов, 2010. С. 266–269.
44. Проблемы историко-культурной идентичности в полиэтнических обществах: тезисы докладов Всеросс. науч. школы (Омск, 6–8 сентября 2011 г.) / отв. ред. Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. Омск, 2011.
45. Пушкирев Е.А. Защита государственно-правовой идентичности русского народа как основа обеспечения национальной безопасности в России // Философия права. 2008. № 5. С. 47–52.
46. Раттур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. тр. Всеросс. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак, 2023. С. 50.
47. Резников Е.В. Теоретические проблемы правовой идентичности. М., 2014.
48. Речи, изменившие мир. М., 2014. С. 17, 20.
49. Розанова М.С. Проблемы формирования общероссийской идентичности в эпоху глобализации: религиозный и правовой аспекты // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 3. С. 164–172.
50. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; под общ. ред. А.Ю. Шадже. М., 2010.
51. Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. 2023. № 10. С. 7–16.
52. Савенков А.Н. Философия права в России как идейно теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23.
53. Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов Российской академии наук Всероссийских научных конференций с международным участием, Москва, 10–11 декабря 2018 г. М., 2019. Т. 1. С. 9–92.
54. Тернер Дж., Оукс П. Дж., Хелм С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 2.
55. Троицкая А.А. Конституционная идентичность и где она обитает // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. 2023. № 2. С. 12–23.
56. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.
57. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. М., 2004. С. 26.
58. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Лекции и интервью, Москва, апр. 1989 г. / пер. с нем.; послесл. Н.В. Мотрошиловой, с. 115–174. М., 1992 (Философы современного мира. Лекции в Институте философии АН СССР).
59. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М., 2003.
60. Хабибуллин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5.
61. Хоперская Л.Л., Горшколов А.А., Арикбаев Р.Б. Формирование общегражданской идентичности как фактор обеспечения стабильности на Северном Кавказе // Философия права. 2009. № 1. С. 70–72.
62. Цицерон О государстве. 1. XXV, 39. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001&ysclid=m06lwuhy-ij967124894#25> (дата обращения: 17.02.2024).
63. Шадже А.Ю. Политика идентичности в междисциплинарном контексте // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2022. № 4 (309). С. 139–147.
64. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М., 2000. С. 34.
65. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М., 2006. С. 16.
66. Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. Т. IV. Вып. VI / под ред. В.С. Собкина. М., 1998.
67. Юм Д. О тождестве личности // О человеческой природе / пер. с англ. СПб., 2001. С. 157–174.

REFERENCES

1. *Berger P. Lookman T.* Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge. M., 1995. P. 323 (in Russ.).
2. *Bespalova T.V.* Identity of Russian society in transition: socio-philosophical analysis // *Philosophy of Law*. 2008. No. 6. Pp. 55–58 (in Russ.).
3. *Bespalova T.V., Sidorov A.V.* Ideological design of Russian state legal identity. Rostov-on-Don, 2008. P. 4 (in Russ.).
4. *Beard M.* SPQR: History of Ancient Rome / transl. from English. 2nd ed. M., 2021. P. 27 (in Russ.).
5. *Bogdanov V.V.* National identity: between contradiction and lack of alternative // *Philosophy of Law*. 2009. No. 1. Pp. 77–81 (in Russ.).
6. *Brubaker R.* Ethnicity without groups. M., 2012. P. 63 (in Russ.).
7. *Gaius.* The Institutes. M., 1997. Book 1 (in Russ.).
8. *Giddens E.* The structure of society: an essay on the theory of structuring. M., 2003. Pp. 100–112 (in Russ.).
9. *Gorban V.S.* Historiographic studies of political and legal thought // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2024. Vol. 19. No. 4. P. 13 (in Russ.).
10. *Gorban V.S.* New historiography of political and legal thought as an urgent task of the legal sciences // *Herald of Kutafin University (MSAL)*. 2023. No. 4 (104). Pp. 91–101 (in Russ.).
11. *Gorban V.S., Gruzdev V.S.* On the significance and individual aspects of modern historiography and historiography of political and legal thought // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2023. Vol. 18. No. 6. Pp. 11–30 (in Russ.).
12. *Husserl E.* Cartesian reflections / transl. from German by D.V. Sklyadneva. 2nd ed., stereotyp. SPb., 2006. P. 123 (in Russ.).
13. *Demidchik A.E.* Teaching the king of Heracleopolis to his son and heir Mericar // *History of the Ancient East: Texts and documents* / ed. by V.I. Kuzishchin. M., 2002. Pp. 17–23 (in Russ.).
14. *Digests of Justinian* / res. ed. L.L. Kofanov. M., 2008. Vol. 1. P. 83 (in Russ.).
15. *Ancient Chinese philosophy*. M., 1972. Vol. 1. (in Russ.).
16. *Evgenieva T.V., Titov V.V.* Formation of the national-state identity of Russian youth // *Polis*. 2010. No. 4. Pp. 122–134 (in Russ.).
17. *Zhdanov V.V.* Evolution of the Maat category in ancient Egyptian thought. M., 2006 (in Russ.).
18. *Zhukov V.I.* “Civilization”: terminological diversity and legal identity // *State and Law*. 2024. No. 4. Pp. 102–115 (in Russ.).
19. *Zhukov V.I.* Globalism and civilization in the paradigm of the Philosophy of Law // *State and Law*. 2024. No. 7. Pp. 50–63 (in Russ.).
20. *Zhukov V.I., Rattur M.V.* Some issues of transformation of law in the era of digitalization: current norms, deviations and vector of development // *State and Law*. 2022. No. 10. Pp. 129–140 (in Russ.).
21. *Zorkin V.D.* The Constitution of the Russian Federation is the legal basis for the integration of Russian society // *State and Law*. 2018. No. 12. Pp. 5–17 (in Russ.).
22. Identity as a subject of political analysis. Collection of articles based on the results of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference (IMEMO RAS, October 21–22, 2010) / I.S. Semenenko, L.A. Fadeeva (ed.). M., 2011 (in Russ.).
23. *Ilyinova N.A., Lyaushcheva S.A.* Demarcation of modern geopolitical challenges through regional identity politics // *Herald of Adygea State University*. 2022. No. 4 (309). Pp. 89–95 (in Russ.).
24. *Isaeva N.V.* Constitutional identity and constitution identity // *Herald of Ivanovo State University. Series: Natural Sciences, Social Sciences*. 2024. No. 1. Pp. 106–114 (in Russ.).
25. *Isaeva N.V.* Legal identity as a category of law and theoretical and legal analysis. M., 2014. P. 296 (in Russ.).
26. *Isaeva N.V.* Legal identity: problems of theory and practice. Ivanovo, 2009 (in Russ.).
27. *Isaeva N.V.* Legal identity (theoretical and legal research). M., 2013 (in Russ.).
28. Historical and cultural foundations of European civilization. Collection of reviews and abstracts. M., 1992. P. 13 (in Russ.).
29. *Carcopino J.* Everyday life of ancient Rome. Apogee of the empire / transl. from French by I.I. Makhankova. M., 2008. P. 268 (in Russ.).
30. *Con I.S.* Looking for himself. Personality and its self-awareness. M., 1984 (in Russ.).
31. *Le Bon G.* Psychology of peoples and masses / transl. from French by E. Pimenova, A. Fridman. M., 2018 (in Russ.).
32. *Mavrodin V.V.* Formation of the Russian nation. L., 1947. P. 36 (in Russ.).
33. *Magomedkhanov R.G.* Ethnonational identity: political and legal conceptualization // *Philosophy of Law*. 2009. No. 5. Pp. 91–94 (in Russ.).
34. *Malakhov V.S.* Inconveniences with identity // *Questions of philosophy*. 1998. No. 2. P. 46 (in Russ.).
35. *Malinova O. Yu.* Symbolic politics and construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia // *Polis*. 2010. No. 2. Pp. 90–105 (in Russ.).
36. *Mamut L.S.* Self-identification of the state // *State and Law*. 2012. No. 7. Pp. 92–95 (in Russ.).
37. *Martin T.* Ancient Greece: From prehistoric times to the Hellenistic era / transl. from English. M., 2020. Pp. 307–315 (in Russ.).
38. *Multilevel identity* / Z.A. Jade, E.S. Kukva, S.A. Lyaushcheva, A. Yu. Shadzhe. M., 2006. P. 6 (in Russ.).
39. On the conspiracy of Catiline: with excerpts about Catiline from Appian, Plutarch and Dion Cassius / Guy Sallust Crispus attached. Speeches against Catiline / Marcus Tullius Cicero; transl., article and comment by S.P. Gvozdeva, entry. art. by P.F. Preobrazhensky. M., 1934 (in Russ.).
40. All-Russian civic identity in the South of Russia. Analysis of measures and proposals for the Southern Federal District and the North Caucasus: analytical report. M., 2020 (in Russ.).
41. *Plato.* Laws. Book XII. 942. URL: <https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0413.htm?ysclid=m06jc7f33t239932831> (accessed: 15.02.2024) (in Russ.).
42. *Popov M.E.* Identity conflicts and Russian modernization // *Problems of modernization of Russian statehood: strategies, institutions, actors: sat. scientific. works* / Editorial board:

- I.N. Konovalov (res. ed.) et al. Saratov, 2010. Pp. 266–269 (in Russ.).
43. Problems of historical and cultural identity in multi-ethnic societies: abstracts of reports of the All-Russian Scientific School (Omsk, September 6–8, 2011) / res. ed. T.B. Smirnova, N.A. Tomilov. Omsk, 2011 (in Russ.).
 44. *Pushkarev E.A.* Protection of the state legal identity of the Russian people as the basis for ensuring national security in Russia // *Philosophy of Law*. 2008. No. 5. Pp. 47–52 (in Russ.).
 45. *Rattur M.V.* Identity in the axiology of constitutionalism: from a social construct to a legal concept // *Law and State: Theory and Practice*. 2024. No. 5 (233). Pp. 137–139 (in Russ.).
 46. *Rattur M.V.* On the issue of all-Russian identity in the system of constitutional values: from construct to concept // *Science, culture, education in the context of modern priorities: Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Sterlitamak, April 26, 2023. Sterlitamak, 2023. P. 50 (in Russ.).*
 47. *Reznikov E.V.* Theoretical problems of legal identity: monograph. M., 2014 (in Russ.).
 48. *Speeches that changed the world*. M., 2014. P. 17 (in Russ.).
 49. *Rozanova M.S.* Problems of the formation of all-Russian identity in the era of globalization: religious and legal aspects // *Herald of Pushkin Leningrad State University*. 2012. No. 3. Pp. 164–172 (in Russ.).
 50. Russian identity in the North Caucasus / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyausheva, A. Shadzhe; under the general ed. A. Yu. Shadzhe. M., 2010 (in Russ.).
 51. *Savenkov A.N.* The significance of the ideas of N. Ya. Danilevsky for the formation of modern Philosophy of Law // *State and Law*. 2023. No. 10. Pp. 7–16 (in Russ.).
 52. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law in Russia as the ideologically theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects // *State and Law*. 2023. No. 8. Pp. 7–23 (in Russ.).
 53. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law, Legal Thinking and Global Problems of Modern Civilization // *Transformation of the Paradigm of Law in the Civilizational Development of Mankind: Reports of Members of the Russian Academy of Sciences of the All-Russian Scientific Conferences with International Participation, Moscow, December 10–11, 2018. Vol. 1. M., 2019. Vol. 1. Pp. 9–92 (in Russ.).*
 54. *Turner J., Oakes P.J., Helem S.A., David W.* Social Identity, Self-Categorization, and Group // *Foreign Psychology*. 1994. No. 2 (in Russ.).
 55. *Troitskaya A.A.* Constitutional identity and where it lives // *Herald of Moscow University. Series 11: Law*. 2023. No. 2. Pp. 12–23 (in Russ.).
 56. *Freud A.* Psychology I and defense mechanisms. M., 1993 (in Russ.).
 57. *Fromm E.* Flight from Freedom. A man for himself. M., 2004. P. 26 (in Russ.).
 58. *Habermas Yu.* Democracy. Mind. Morality: lectures and interviews // *Philosophers of the modern world: lectures in the philosophy of the USSR Academy of Sciences. Moscow, April 1989. M., 1992 (in Russ.).*
 59. *Habermas Yu.* Philosophical discourse on Art Nouveau. M., 2003 (in Russ.).
 60. *Khabibulin A.G., Rakhimov R.A.* State identity as an element of the legal status of a person // *State and Law*. 2000. No. 5. P. 5 (in Russ.).
 61. *Khoperskaya L.L., Gorshkolepov A.A., Arikbaev R.B.* The formation of a common civil identity as a factor in ensuring stability in the North Caucasus // *Philosophy of Law*. 2009. No. 1. Pp. 70–72 (in Russ.).
 62. *Cicero.* About the state. I. XXV, 39. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1414870001&ysclid=m06lwuhy-ij967124894#25> (accessed: 17.02.2024) (in Russ.).
 63. *Shadzhe A. Yu.* Identity politics in an interdisciplinary context // *Herald of Adygea State University*. 2022. No. 4 (309). Pp. 139–147 (in Russ.).
 64. *Schneider L.B.* Professional identity. M., 2000. P. 34 (in Russ.).
 65. *Erickson E.* Identity: youth and crisis: transl. from English / commonly ed. and preface A.V. Tolstykh. 2nd ed. M., 2006. P. 16 (in Russ.).
 66. *Ethnos. Identity. Education. Works on the sociology of education. Volume IV. Iss. VI / ed. V.S. Sobkin. M., 1998 (in Russ.).*
 67. *Hume D.* On personality identity // *On human nature / transl. from English. SPb., 2001. Pp. 157–174 (in Russ.).*

Сведения об авторе

РАТТУР Мария Владимировна —
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

RATTUR Maria V. —
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Researcher of the Sector of Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia